

ЖИТИЕ ВСЕВОЛОДА-ГАВРИИЛА В СОСТАВЕ СТЕПЕННОЙ КНИГИ

В Степенной книге жизнеописание Всеволода-Гавриила помещается в главе 9 Пятой степени, оно состоит из двух частей: собственно Жития (заголовок: «Месяца февраля 11 день. Отчасти жития и дивная чудеса святого благоверного князя Всеволода, Псковскаго чудотворца, нареченнаго во святом крещении Гавриила, и о обретении и о принесении честных его мощей») и следующего за ним Слова о обретении мощей (заголовок: «Месяца ноемвриа 27 день. Слово о обретении мощей святого и благоверного великаго князя Всеволода, нареченнаго во святом крещении Гавриила, и принесение честных его мощей. Господи, благослови, отче»).¹ В дальнейшем в статье, когда речь пойдет в целом о всем цикле произведений, посвященных Всеволоду, мы будем употреблять сокращение — ЖВГ; характеризуя же отдельные произведения цикла, мы будем называть их Житие и Слово о обретении.

ЖВГ в редакции Степенной книги встречается и в составе сборников разного типа:

ГИМ, собр. Уварова, № 249. Сборник, XVII в., л. 310—325;

РГБ, ф. 304/1, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 694. Сборник житий русских святых Германа Тулупова, 1633 г., л. 134—146 об.;

РГБ, ф. 238, собр. Н. И. Попова. Сборник исторический, втор. пол. XVII в., л. 448—506 об.;

РГБ, ф. 256, собр. Румянцевца, № 385. Выписки из Синодиков и Степенной книги, хранящейся в Софийском соборе, XIX в., л. 16 об.—24 об.;

РГБ, ф. 214, собр. Оптиной пустыни, № 226. Сборник, XIX в., л. 22—43 об.;

РНБ, Соловецкое собр., № 1000/1109. Житие Всеволода-Гавриила, XVII в., 42 л.;

¹ ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 21, ч. 1. С. 193. Здесь и далее текст ЖВГ в редакции Степенной книги цитируется по этому изданию, страницы указываются в скобках после цитаты. Положенный в основу издания список Степенной книги содержит множество неправильных и вторичных чтений, и потому при цитировании в текст жирным шрифтом вносятся чтения из других списков, в скобках после замены указывается, какие списки содержат эти чтения, обычно это чтения Чудовского списка (Ч) и Дружининского (Д).

РНБ, собр. Погодина, № 961. Сборник агиографический, XVII в., л. 555—566;

РГАДА, ф. 201, собр. Оболенского, № 20. Сборник, XVII в., л. 636—638 об.; 832—838 об.; на л. 635 об. миниатюра «Обретение мощей. Святой благоверный князь Всеволод, нареченный во святом крещении Гавриил»; на л. 831 об. миниатюра, изображающая князя Всеволода в рост с храмом в руке.

В сборниках Житие и Слово о обретении могут помещаться отдельно. Только Слово о обретении мощей читается в рукописях: РНБ, О.1.493. Сборник агиографический, XVII—XVIII вв., л. 341—345 об.; РНБ, собр. Погодина, № 962. Сборник агиографический, XVII в., л. 756 об.—759.

В исследованиях XIX—XX вв. неоднократно упоминалось, что основой для ЖВГ в Степенной книге стала редакция Василия, однако детального сопоставления двух текстов до сих пор не проводилось, и основное различие между ними виделось лишь в сокращении редакции Василия составителем ЖВГ в Степенной книге.² Между тем такое сопоставление необходимо, поскольку некоторые исследователи видят в Василии-Варлааме либо составителя, либо одного из авторов Степенной книги.³ И наблюдения над тем, как включаются в текст Степенной книги произведения Василия-Варлаама, могут стать основанием для разрешения вопроса об участии этого писателя в создании Степенной книги.

Большая часть Жития Всеволода в редакции Степенной книги обнаруживает сходство с Житием в редакции Василия. Автор редакции Степенной книги исключает из текста Василия традиционное вступление, начиная Житие словами: «Сей убо бысть святой благоверный великий князь Всеволод...». Далее в Степенной книге почти полностью воспроизводится текст редакции Василия, в него вносятся лишь небольшие изменения. Так, например, к имени Владимирова Мономаха прибавляются определения, они выделены курсивом: «внуку *равноапостольнаго* великаго князя Владимирова»; «*боговенчаный* царь и великий князь Владимир Манамах». В характеристике правления Всеволода в Новгороде дополнительно читается: «Бяше бо *преудобрен* возраста *величеством*, *дела же* богобоязлив...»; «яко и чадолюбивый отец, *трудолюбно* служаше им» (с. 193—194). В текст Василия сразу же после родословия Всеволода автором редакции Степенной книги делается вставка о причинах написания Жития и его источниках: «Иже убо сего многодобродельнаго князя от младых ноготь жития не явлено есть нигде же (Ч,

² См., например: *Державин Н. С.* Степенная книга как литературный памятник. Батум, 1902. С. 24, 77, 78, 85—87; *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития: Обзор редакций и тексты. М., 1915. С. 260; *Неберекутина Е. В.* Поиски автора Степенной книги // От Нестора до Фонвизина: Новые методы определения авторства / Под ред. чл.-корр. РАН Л. В. Милова. М., 1994. С. 154—224.

³ *Филарет.* Русские святые. СПб., 1882. Т. 2. С. 354; *Голубинский Е. Е.* История русской церкви. М., 1911. Т. 2. С. 195; *Державин Н. С.* Степенная книга... С. 24; *Неберекутина Е. В.* Поиски автора Степенной книги. С. 154—224.

Д), многими леты минуемо, и ведушаго известно не обретохом. Сие же малое (Ч, Д), иже в летописаниих (Ч, Д) обретаемое, сиево zde предложися на пользу слышашим» (с. 193—194). Эта фраза обнаруживает сходство в отдельных мотивах и выражениях с текстом опущенного в Степенной книге вступления к Житию в редакции Василия: «...еже мало нечто того величеству благочестивому слуху вашему хошу беседу прострети о добродетелном житии святого, еже от святого крещения. А еже от младых ногтей житие его, сего не свемы и не обретохом нигде же. Сие же малое изобретох и дерзнух написати вашей любве, богоизбранному Христову словесному стаду, на ползу и на подражание родом грядущим» (ГИМ, Синодальное собр., № 179, л. 569).⁴ Принципиальное отличие редакции Степенной книги состоит в том, что ее автор прямо указывает на источник, придерживаясь которого, он будет вести повествование: «Сие же малое (Ч, Д), иже в летописаниих (Ч, Д) обретаемое, сиево zde предложися на пользу слышашим» (с. 194). Василий в ЖВГ даже не упоминал о летописных источниках.

Сходство редакции Степенной книги с редакцией Василия заканчивается на описании того, как Всеволод пытался сесть в Переяславле. В редакции Василия читается: «И ту в Новеграде пребыв довольно время и потом отиде из Новаграда в Переславль, якоже Господу годе бысть, и тамо пребываше святой», затем следует сообщение о смерти Мстислава, отца Всеволода (л. 569 об.). В редакции Степенной книги между двумя частями предложения — сообщением о прибытии Всеволода в Новгород и отъезде его в Переяславль — сделана большая вставка, в которой повествуется о правлении Мстислава в Киеве и кратко описываются исторические заслуги князя. Довольно подробно в Степенной книге рассказывается о том, как Мстислав наказал полоцких князей («заточи в Царьград и со княгинями их») за то, что они не сдержали обещания и не пришли ему на помощь во время похода на половцев; упоминается о победе над литовцами; сообщается об успешных походах на чудь сначала самого Мстислава, а затем трех его сыновей, во время этого похода Всеволод «град Ригу ратова»; повествуется о походе Мстислава с новгородцами и псковичами, когда они «ратоваша по Нерове и к морю и подо градом Воробиным» и заставили чудь платить дань, как и прежде. Завершается этот фрагмент сообщением о смерти Мстислава «в лето 6638» и о наследовании Ярополком киевского стола, после чего продолжается текст редакции Василия: «И по нем седе в Киеве брат его Ярополк Владимеричь Манамахов. И тогда сий святой князь Всеволод отиде из Новаграда в Переяславль, якоже Господу годе бысть» (с. 194—195). Текст этой большой по объему вставки представляет собой компиляцию из нескольких летописных статей разного времени.

⁴ Здесь и далее текст Жития Всеволода в редакции Василия цитируется по списку ГИМ, Синодальное собр., № 179, листы указываются в скобках после цитаты.

Краткое известие о заточении в Царьграде полоцких князей читается в статьях 6637—6638 гг. Ипатьевской летописи, Н4Л, С1Л, Тверского летописца, Никоновской летописи и других, каждая из летописей имеет свои отличия от текста Степенной книги, но ни в одной из этих летописей не раскрываются причины, побудившие Мстислава наказывать полоцких князей. Вероятнее всего, рассказ Степенной книги восходит к летописным известиям типа Московского летописного свода — Воскресенской летописи, поскольку именно в этих летописях дается объяснение действий Мстислава: «В лето 6637 <...> Того же лета поточи Мъстислав князи Полочтцкие Царюграду и со женами и с детми; зане не бяху в воли его и не послушаху его, егда зовяшеть ѿ в Русскую землю в помочь, и разгневался на ня Мъстислав и хоте на них ити; нелзе бяше тогда, половци бо налегоса на Русскую землю, и тамо стояшеть, бьяся и перемогаяся с ними. Сей бо великий князь Мъстислав наследник бе отца своего великого князя Владимира Манамаха, Володимер бо сам собою постоя у Дону, и прогна безбожных, и много пота утер за Русскую землю; также и сей Мъстислав посла воя своя, и загна половце не токмо за Дон, но и за Волгу, и тако избави Бог Русскую землю от поганых. Егда же упразнися Мъстислав от рати, и помяну пръвый гнев свой: послав по кривские князи, по Давыда, и по Ростислава, и Святослава, и по Рогволодича два, по Василия и по Ивана, и въсаждав их в лодии, поточи их ко Царюграду за ослушание их, а по городом их посажа мужи своя».⁵ Отметим, однако, что чтение Степенной книги «со княгинями их» («заточи в Царьград и со княгинями их») совпадает с Н4Л—С1Л: «В лето 6638 заточи князь великий Всеволод [так!] князи полотескыя и с княгинями к Царюграду».⁶

Вторая часть рассказа о правлении Мстислава состоит из нескольких известий о событиях его времени: «^aНа отступников же царствия Русаго, на богомерскую чюдь, рекомую Торму, сам поплени и богатство их многое взя^a, ^bиногда же на прочную чюдь посла три сыны своя: сего святого Всеволода, и Изяслава, и Ростислава. Они же шедше противящихся им победиша, покаряющих же ся им устроиша в **покорении** (Ч, Д) быти, на них же и дань возложиша^b. ^bБлаженный же Всеволод и град Ригу ратова^b. ^гИ паки сий Мстислав с новгородскими мужьми и со псковскими мужьми и со князем их Владимиром Борисовичем ратоваша по Нерове и к морю и подо градом Воробиным. Чюдь же со многим молением дань вдаша, якоже и древле^г» (с. 194—195).

В летописных статьях за 20—30-е гг. XII в. нет известия о том, что Всеволод «град Ригу ратова», а в многочисленных сообщениях этого времени о походах на чюдь Мстислава и его сыновей не упоминается город Воробин. В приведенном тексте только фраза ^b—^б имеет отношение к событиям начала XII в., она восходит, вероятнее всего, к известию, сходному с тем, что помещается в статье 6638 г.

⁵ ПСРЛ. СПб., 1856. Т. 7. С. 28—29. То же Московский летописный свод (ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 31).

⁶ ПСРЛ. СПб., 1851. Т. 5. С. 160.

разных летописей. И в этом случае возможным источником известия о походе трех сыновей Мстислава на чюдь является Воскресенская летопись, где читается: «Послав Мстислав сыны своя, Всеволода, и Изяслава, и Ростислава, на чюдь; и победиша их и дань на них возложиша».⁷

Весь остальной текст состоит из известий начала XIII в. Так, фраза ^{а-а} обнаруживает сходство с текстом статьи 6720 г., в которой рассказывается о походе на чюдь Мстислава Мстиславича Торопецкого. Это сообщение читается во многих летописях, но более всего сходства с текстом С1Л: «В лето 6720 <...> ходи Мьстислав на чюдь, рекомую торму, с новгородьци и много плениша их и богатство их много взяша».⁸ В тексте Воскресенской летописи, сходство с которой обнаруживается в рассказе о заточении полоцких князей, опущено выражение «их много»: «ходи Мстислав на чюдь, рекомую торму, с новгородци, и много плениша их и богатство взяша».⁹ К статьям начала XIII в. восходят и фразы ^{в-в} и ^{г-г}. Так, в статье 6724 г. той же Воскресенской летописи читается: «Осени той ходиша князь Всеволод Мстиславичь с новгородци на Ригу».¹⁰ Известие о походе Мстислава на чюдь и взятии города Воробина есть в статье 6722 г. разных летописей, ближе всего текст Степенной книги к известию Воскресенской летописи: «В лето 6722 <...> иде князь Мстислав с новгородци на чюдь, на Нерову, к морю, и села их поже, а самих побиша, и стаща под городом Воробиином, и чюдь добиша целом Мстиславу, и дань на них взя; бе же с ним князь псковский Всеволод Борисовичь и торопечьский князь Давыд, и придоша здрави вси».¹¹ Текст Степенной книги отличается от летописного именем псковского князя: в летописях — Всеволод Борисович, в Степенной книге — Владимир Борисович. Ни в одной из летописей в этом известии не встречается имени псковского князя Владимира Борисовича. В описании правления Мстислава в Киеве только дата его смерти — 6638 г. заимствована составителем ЖВГ Степенной книги из Жития в редакции Василия, а не из летописей, где известие о смерти Мстислава помещается в статьях 6639—6641 гг.

⁷ ПСРЛ. Т. 7. С. 29; то же в Московском летописном своде (ПСРЛ. Т. 25. С. 31, статья 6638 г.). Ср. в Никоновской летописи: «В лето 6638. Посла Мьстислав сыны своя, Всеволода, Изяслава и Ростислава, с дружиною их и с новгородци на чюдь; и взяша их, и дань на них възложиша». То же в Н4Л, этого известия нет в С1Л.

⁸ ПСРЛ. Л., 1925. Т. 5, вып. 1. С. 184. Ср. в Н4Л: «поиде Мьстислав на чюдь, рекомую торму, с новгородци, и много плениша их, и скота бесчисла приведоша» (ПСРЛ. Пг., 1915. Т. 4, вып. 1. С. 184). В Никоновской летописи, которая была, как это точно устанавливается при сравнении последующих текстов, одним из источников ЖВГ в Степенной книге, это известие имеет несколько иной вид: «Того же лета (6720. — В. О.) князь Мстислав Мстиславичь ходи ратью на чюдь, рекомую торну, с новгородци, и много пленивше возвратишася во свояси» (ПСРЛ. М.: Л., 1962. Т. 10. С. 118).

⁹ ПСРЛ. Т. 7. С. 118.

¹⁰ Там же. С. 124. То же известие читается в Н4Л, С1Л. Ср. в Никоновской летописи: «В лето 6724 <...> Того же лета, месяца августа, князь Всеволод Мстиславичь Романович ходи с новгородци на Ригу» (ПСРЛ. Т. 10. С. 77).

¹¹ ПСРЛ. Т. 7. С. 119. То же С1Л: ПСРЛ. Т. 5, вып. 1. С. 192—193.

Итак, в Житии Всеволода Степенной книги текст вставки о правлении Мстислава соткан из известий, относящихся к разным векам и разным Мстиславам и Всеволодам, рассказы о событиях 6633—6641 гг. переплетаются с известиями о событиях 6720—6724 гг. Что касается источников, то текст рассказа о правлении Мстислава обнаруживает безусловное сходство с Воскресенской летописью в описании заточения полоцких князей в Царьграде, все остальные известия также могут восходить к летописи этого типа. Из редакции Василия оставлена дата смерти Мстислава 6638 г.

В изображении переяславских событий автор Жития Всеволода Степенной книги следует летописным источникам, а не сочинению Василия. Только в Проложной редакции и редакции Василия события изображаются так, что Всеволод оказывается в Переяславле («и тамо пребываше святыи») еще при жизни Мстислава, Василий не пишет прямо, что Всеволод был посажен на стол в Переяславле своим отцом, это следует только из хронологии событий. В летописях, содержащих описание борьбы за Переяславль, сообщается, что Всеволод после смерти Мстислава был посажен в Переяславле своим дядей Ярополком, ставшим киевским князем после смерти Мстислава. В редакции Степенной книги не упоминается о посадке Всеволода в Переяславле Ярополком, однако фраза «И тогда сий святыи князь Всеволод отиде из Новаграда в Переяславль, якоже Господу годе бысть, и тамо пребываше», которая читается в редакции Василия до известия о смерти Мстислава, в Степенной книге находится после слов «седе в Киеве брат его Ярополк Владимеричь Манамахов» (с. 195). Текст Жития Всеволода в Степенной книге в изображении наследования Всеволодом княжения в Переяславле оказывается ближе к летописным источникам, а не редакции Василия.

Идеологически перерабатывается текст Василия и в рассказе Степенной книги об изгнании Всеволода из Переяславля Юрием Долгоруким. Прежде всего смягчаются оценочные акценты в описании действий князя Юрия Владимировича, устраняются такие негативные определения, как «князя люта, Бога не боящася», «безумный», «злый», значимость которых в редакции Василия усилена еще и цитатами из Библии. Для сравнения приведем часть этого рассказа.

Житие в редакции Василия

В то же время подвиже на блаженнаго князя Всеволода некоего князя люта, Бога не боящася, именем Юрья Владимировича, хотя взяти град Переславль, идеже блаженный живяше. Не поминая, безумный, иже в Евангелии Господня словеси: «Кая убо польза человеку, аще мир весь приобрящет, душу свою отщетить, и что дасть человек измену на души своей». Пророку же глаголющу: «Очи безумных на краих земли». Злый же той князь, о нем же преже помянухом, еже умысли, то и сътвори: приходит на град Переславль с силою мноюу, хотяше приати град (л. 569 об.).

Житие в редакции Степенной книги

В то же время подвижесе на блаженнаго князя Всеволода стрый (Ч, Д) его, великий князь Георгий Владимеричь, рекомый Долгорукий Манамашь, умысли, яко да сам державствует в Переславли, идеже блаженный князь Всеволод живяше. И еже умысли, то и сотвори: прииде ко граду Переславлю с силою мноюу, хотя приати град (с. 195).

В Степенной книге действия Юрия Долгорукого лишены «злого умысла», они выглядят более оправданными: великий князь Георгий Владимирович «умысли, яко да сам державствует в Переславли, идеже блаженный Всеволод живяше. И еже умысли, то и сотвори...» (с. 195). И потому в Степенной книге в изображении Всеволода нет ореола страдальца и изгнанника, что достигается, в частности, исключением отсылки к заповедям Христа при описании ухода Всеволода из Переяславля. В редакции Василия читается: «Святый же князь Всеволод, се услышав брань, хотящую быти *от князя того*, и велием терпением преодолеваше *себе святым, заповедь учителя своего Христа исполняюще, якоже сам Христос рече: „Блаженни изгнани правды ради, яко тех есть Царство Небесное. Блаженни есте, егда поносят вам и изсденуть вы, и рекуть всяк зол глагол, на вы лжуще мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех“*». И нимало противился ему святой, ни вопреки глаголю» (л. 569 об.). Выделенные курсивом строки в редакции Степенной книги исключены. Переделывая текст рассказа об изгнании Всеволода из Переяславля, автор Жития в Степенной книге следовал общей идеализирующей тенденции памятника, основная цель которого состояла в прославлении русских скипетродержателей. О князе Юрии Долгоруком и его деятельности повествуется непосредственно перед ЖВГ, в главах 1—8 той же Пятой степени (с. 190—193), им предшествует заголовок «О великом князе Георгии Владимеричи Дольгоруком». В рассказах Степенной книги князь Юрий Долгорукий предстает как «истинный наследник отчеству Русьскаго царствия» (с. 190), и резко негативные оценки его действий, звучащие в Житии Всеволода, противоречили бы благостному изображению деятельности князя в предыдущей части памятника.

В Степенной книге, как и в редакции Василия, после рассказа о переяславских событиях дается описание новгородского периода жизни князя Всеволода. В редакции Василия после обобщенной характеристики правления князя («тамо живяше, и добре правя жизнь свою, и праведно судя, милость и благоутробие ко всем имея» — л. 570) следуют сообщения о строительстве церкви Иоанна Предтечи на Опоках и Богородицы в тереме. Автор Жития в Степенной книге исключает приведенную выше характеристику правления Всеволода в Новгороде, но в рассказе о строительной деятельности князя почти полностью использует текст Василия, заменив лишь в описании церкви Иоанна «украши ю, испроста рещи, аки невесту» на «украши ю благолепно», а в сообщении о строительстве церкви Богородицы изменив «заложил церковь блаженный князь Всеволод и владыка Нифонт» на «блаженный князь Всеволод владыки Нифонта благословением поставил церковь», чтобы подчеркнуть роль владыки Нифонта (с. 195). Отметим, что в Степенной книге сохраняется именование церкви «Богородицы в тереме», свойственное только псковским источникам и редакции Василия, в то время как в новгородских и общерусских летописях церковь называется «Богородицы с Торга». Описание этого периода в жизни Всеволода автор Жи-

тия в Степенной книге дополняет только одним известием о походе Всеволода в чудские земли и взятии Юрьева, оно читается как в новгородских, так и общерусских летописях в статье 6641 г.

Проанализированная часть Жития Всеволода, начиная с известия о том, что Мстислав стал киевским князем, и кончая сообщениями о строительстве церкви во время княжения Всеволода в Новгороде, более всего подверглась в Степенной книге редакторской правке. Разобраться в том, как появилась эта правка в тексте Жития Всеволода, помогает так называемый Волковский список Степенной книги. Детальное исследование Волковского списка (РГАДА, ф. 181, № 185), произведенное А. В. Сириновым, показало, что этот список был архетипом Степенной книги.¹² Волковский список, как доказывает А. В. Сиринов, переписан несколькими почерками; один из них признается исследователем основным, другие почерки встречаются на вставных листах, ими могут быть переписаны как целые произведения объемом в несколько листов, так и вставки на отдельных листах. Благодаря Волковскому списку проясняются и некоторые моменты работы над тестом Жития Всеволода.

В Волковском списке Житие Всеволода помещается на л. 293—302 об., большая часть текста Жития (л. 293—294 об., 296—301 об.) писана почерком 10, иным почерком (почерк 5) переписан л. 295—295 об. Текст на л. 295—295 об. начинается словами «на отступников же // *Рускаго царствия, на богомерзскую чюдь...*» и заканчивается известием о строительстве церкви Богородицы в тереме: «Посем же в лето 6643 блаженный князь Всеволод». Именно в этой части Жития и наблюдается самая большая правка текста Василия, описанная нами выше: сделаны странные вставки из статей начала XIII в., изменена характеристика Юрия Владимировича, опущены библейские цитаты при описании событий в Переяславле. Вероятно, в Волковском списке мы имеем непосредственную правку текста Жития Всеволода, когда изымались листы с первоначальным текстом и заменялись листами с новым текстом.¹³ В Царском списке Великих Четых Миней текст Василия, по содержанию соответствующий тексту на л. 295—295 об. Волковского списка, занимает при-

¹² Сиринов А. В. О Волковском списке Степенной книги // *Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность*. СПб., 2001. С. 246—303. С глубочайшей признательностью благодарю А. В. Сиринова за предоставление распечатки микрофильма Волковского списка Степенной книги.

¹³ Именно к такому выводу (почерком 5 написаны только вставные листы) приходит А. В. Сиринов, описывая палеографические особенности листов, написанных почерком 5, и анализируя текст Жития Евфросинии Полоцкой, в который также была сделана вставка почерком 5. См.: Сиринов А. В. О Волковском списке... С. 294—296. Обратим внимание на некоторую непоследовательность наблюдений А. В. Сиринова. Так, на с. 249 в перечне всех почерков Волковского списка А. В. Сиринов пишет, что л. 291—294 об., 296—301 об. и 306—307 об., на которых читается текст ЖВГ (л. 293—306), писаны 10-м почерком, а на с. 294, описывая особенности появления в рукописи почерка 5, отмечает, что окружающий л. 295—295 об. текст писан почерком 4, который следует признать основным, изначальным почерком списка. На с. 295—296 А. В. Сиринов вновь пишет, что л. 291—294 об., 296—302 об., 306—307 об. писаны почерком 10.

близительно один лист, т. е. если признать, что в Волковском списке на л. 295—295 об. был переписан первоначально текст Василия, то он занимал бы именно один лист. Характеризуя текст на л. 295—295 об., заметим, что редактор, которому принадлежит почерк 5, не слишком корректно использовал летописные источники, соединив разновременные известия, относящиеся к разным Мстиславам и Всеволодам, заимствуя их из летописи типа Воскресенской. Интересно проследить за другими листами, писанными почерком 5, насколько органично редактор с почерком 5 включает в текст свою правку и на какие источники он опирается.

Следующее затем в Житии описание похода новгородцев с Всеволодом на Суздаль и Ростов складывается из текстов двух источников: за основу берется рассказ 6643 г. Никоновской летописи и в него делаются небольшие вставки из редакции Василия. Так, например, датировка похода «Потом же в лето 6645» в Степенной книге соответствует редакции Василия, но следующий за ней текст «Михаил, митрополит Киевский и (Ч, Д) всеа Русии *некоя ради вины* посла запрещение на весь Новъград <...> ветри сильни, и снези велицы и страшныи *сугубо*» (с. 195—196) является интерполяцией из Никоновской летописи (курсивом отмечены не читающиеся в летописи слова), в которой подробно рассказывается, как митрополит Михаил пытался помешать походу новгородцев на Суздаль и Ростов. В заимствованном из Никоновской летописи тексте редактором были сделаны отдельные стилистические замены («подгнещати» вместо «въздвизати»; «воздвизают» вместо «творят»; «людем новоградцким» вместо «новгородцем»; «приложи им еще» вместо «нача»; «вся бо злая предлежаху им» вместо «насташа бо дние злы»; «снези велицы и страшныи сугубо» вместо «виалицы страшни зело»), небольшие распространения («некоя ради вины»; «вражиим навожением»; «О чада непокоривая! Разумно да будет вам»; а также именование князя Всеволода святым и блаженным). В текст Никоновской летописи из редакции Василия сделана вставка, она отмечена курсивом: «воиньствовати на град на Суждаль и на Ростов: *хотяху прияти грады те и под свою область привести*».

Описание самой битвы на Ждане горе в Степенной книге «Слышавше же людие суздальстии <...> побезени быша силою Божиею» (с. 196) дословно повторяет редакцию Василия. Но со следующих затем слов «И много зла сотворися новгородцем...» вновь обнаруживается сходство с Никоновской летописью, хотя и не дословное. Фраза же о результатах битвы «Побъени же быша тогда славнии посадницы и мнози нарочитии и славнии мужи новоградстии» является, вероятнее всего, обобщением перечисления погибших на поле битвы, читающегося в Никоновской летописи.

К Никоновской летописи обращается автор Жития в Степенной книге и в рассказе об изгнании Всеволода из Новгорода, текст которой он дополняет вставками из редакции Василия. В большом тексте Степенной книги к редакции Василия восходят следующие фразы: «И многи укоризны приношаху ему»; «Изыди, изыди из града

сего, аможе **хощеши** (Ч, Д)! Несть нам от тебе **поможения** (Ч, Д) на брани от суждальцев и от ростовцов. Многая братия наша избиени быша и желаемаго ничто же приобретохом» (с. 197).

Весь дальнейший текст Жития Всеволода в Степенной книге со слов «Святый же Христове кротости подражая <...> отходяху в домы своя, радуящися и славяще Бога» (с. 197—200), т. е. до конца жизнеописания князя, совпадает с редакцией Василия, имея лишь небольшие разночтения с ним, в приведенных далее цитатах курсивом отмечены дополнительные чтения Степенной книги: «Святый же, *Христове кротости подражая, никако же не смутися, ни оскорбися, но, благодарствуя Бога, тихим гласом к досажаящим ему глаголаша*»; «*И почто ропыцете на Бога, наказуеми от него нетерпеливи являетесь, апостолу глаголющу*»; «*Людие же они неблагосердии*»; «*соньмища жидовская на Христа, тако и сии ничьто же ино помышляху, но токмо ежже бы како изгнати святого*»; «*молити и звати на княжение*».

В Житии, написанном Василием, после описания погребения князя следует рассказ о перенесении мощей Всеволода в 1192 г., в котором повествуется, как князь явился некоему мужу и повелел перенести его из церкви Дмитрия Солунского в Троицкий собор; не желая быть пронесенным через Смердьи ворота, князь повелел прорубить новые, что и было сделано псковичами. О самом перенесении мощей через новые ворота в редакции Василия рассказывалось не в Житии, а в Слове о обретении мощей, которое начиналось словами: «Пренесен бысть святой...». Анализируя редакцию Василия, мы отмечали некоторую нелогичность подобного разделения текста на Житие и Слово о обретении мощей.

В Степенной книге рассказ о перенесении мощей из церкви Дмитрия Солунского в Троицкий собор читается не в составе Жития, а в составе Слова о обретении мощей, т. е. Житие в Степенной книге заканчивается описанием погребения Всеволода и краткой этикетной характеристикой чудес («Малу же времени минувшу по преставлении святого начаша знамения и чюдеса бывати, <...> отходяху в домы своя, радуящися и славяще Бога» — с. 200), а Слово о обретении мощей начинается с рассказа о явлении Всеволода, первой попытке перенести мощи и т. д.

В описании перенесения и обретения мощей редактор Степенной книги полностью использует текст редакции Василия, несколько изменяя последовательность эпизодов, перестановки в тексте делают повествование логически более стройным. Сопоставим тексты в редакциях Василия и Степенной книги.

Редакция Василия	Редакция Степенной книги
Житие Всеволода	Слово о обретении мощей
1. Видение князя некоему мужу и повеление перенести его мощи в Троицкий собор	То же

2. Визионер сообщил о видении священному собору, князю, посадникам	То же
3.	Косвенная датировка события: князем в Пскове был Ярослав Владимирович, архиепископом в Новгороде Гавриил, посадником в Пскове Ананий Матвеевич
4. Священники, князь и псковичи пришли в церковь Дмитрия	То же
5.	Открытие нетленных мощей Всеволода
6.	Лирическое отступление «О превеликое чудо, братие!..»
7. Взяв раку Всеволода, они понесли ее в Троицкий храм, но рака встала у Смердых ворот	То же
8. Второе явление Всеволода и строительство новых ворот, «пробиша врата к Святей Троицы на северную страну по явлению святого, иже суть и доньне»	То же, но «пробиша стену града и устроиша новая врата, ими же внесоша во град чудотворныя мощи святого князя Всеволода и положиша в соборной церкви Святыя Троицы» (см. далее № 12)
9. Славословие Богу, величающему своих святых: «И абие всяк христьянин, входя въ врата те, и покланяешся Святей Троицы и чудотворной раце святого чудотворца великаго князя Всеволода, и принимаше здравие и милость от Господа Бога, и паки отходя в дом свой, радующеса и славя святую Троицу, и пречистую Богородицу, и святого чудотворца Всеволода. Сиче прославляет Бог изволивших его прославити. Сиче възвеличает величающих, несовершенство zde дая никакo, но будущая теми уразумевати подая, яже бо zde аще и в чювьственных все изрядно имеют, но обаче и услышанием изьявляются, а яже тамо святых ожидают, ниже око виде, ниже ухо слыша, ниже на человеческое въздоша сердце таковая бо, яже уразумехом, яже от любящим его съкровиществуема, их же буди всем нам получити благодатью и человеколюбием Господа нашего Иуса Христа, ему же слава и держава съ Отцем и Святым Духом ныне и присно и в веки веком. Аминь» (л. 573)	Нет
10. Слово о обретении мощей	
11. Сообщение о перенесении мощей 27 ноября при князе Ярославе Владимировиче, архиепископе Гаврииле, псковском посаднике Иоанне Матвеевиче, открытие нетленных мощей	Нет (см. № 3)

12. Перенесение мощей в Троицкий храм, их «положиша на правой стране подле столпу клироснаго близ амбона. И ту не престаяше святыи чюдодействуа»	Перенесение мощей в Троицкий храм, их «положиша в соборной церкви Святыя Троицы на северней стране по явлению святого, идеже суть и доныне не престаше святыи чюдодействуа...» (с. 202)
13.	Славословие Богу, прославляющему своих святых «...всяк христианин, входяи и поклоняшеся Святей Троицы и чюдотворной раце святого чюдотворца, великаго князя Всеволода, и принимаше здравие и милость от Господа Бога, и паки отходят в дом свой, радующеся и славяше святую Троицу, и пречистую Богородицу, и святого чюдотворца Всеволода. Сице прославляет Бог изволивших его прославляти. Сице возвеличает величающих его, несовершенство zde дая никакo, но будущая теми уразумевати (С1) подая, яже бо zde аще и в чювьственных все изрядно имеют, но обаче и слышанием изъясвляются, а иже (Ч, Д) тамо святых ожидают, ниже око виде, ниже ухо слыша, ниже на человеческое въздышо сердце таковая бо, яже уразумехом, яже от (Ч, Д) любящим его сокровиществуема. Их же буди всем нам получитьи благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, ему же слава и держава съ Отцем и Святым Духом ныне и присно и в веки веком. Аминь» (л. 202)
14. «Посем же многим летом минувшим...» — рассказ о явлении Всеволода пономарю, крушении свода, переложении мощей святого	Заголовок: «Явление святого понамарю и чюдо, како отразися часть мощей его» Нач.: «Посем же многим летом минувшим...» (рассказ полностью совпадает с редакцией Василия)

В рассказе Степенной книги о первом явлении Всеволода некоему мужу после фразы, которая совпадает с текстом редакции Василия, «...шед поведи священному собору, и князю, и посадником, и всем христолюбивым людем» делается большая вставка: «Тогда во Пскове князю Ярославу Владимеричю, в Нове же граде тогда сушу архиепископу Гаврилу, во Пскове же бяше тогда посадник Анания Матфеевичь <...> и вси христолюбивыи мужие и жены и юноша и девы» (с. 200—201), она соответствует тексту, который в редакции Василия читается позже (см. № 11), при описании второго перенесения мощей Всеволода после строительства новых ворот: «Пренесен бысть святыи благоверный великий князь Всеволод, нареченный въ святем крещении Гаврил, из церкви святого Димитрия Селунскаго въ церковь святей Троицы месяца ноемвриа в 27 день, на память святого великомученика Якова Персиянина и преподобнаго отца нашего Поладия, при князе псковском Ярославе Владимеровичи и при архиепископе Великаго Новагорода и Пскова владыце

Гавриле, при посаднике псковском Иоанне Матьфиевиче <...> мужие и жены, юноша и девы» (л. 573—573 об.). Согласно редакции Василия, во время первой попытки перенести раку Всеволода мощи его не были освидетельствованы, и только при перенесении раки после строительства новых ворот «отверзоша гроб святого князя Гавриила и видеша тело его светло» (л. 573—573 об.). По-видимому, составителю Степенной книги показалось странным, что раку Всеволода открывают не во время первого перенесения ее в Троицкий собор, что логичнее, а лишь после того, как были прорублены новые врата.

Более оправданным с логической точки зрения представляется и положение в ЖВГ Степенной книги фрагмента текста, условно названного нами «славословие». В редакции Василия славословие читается после сообщения о строительстве новых ворот: «Посемь людие же пробиша врата к Святей Троице на северную страну по явлению святого, иже суть и доньне. И абие всяк христьянин, входя въ врата те...» (л. 573). По содержанию «славословие» опережает описание событий: еще не рассказывалось о перенесении мощей, а уже говорится о поклонении раке святого и даровании «здравия и милости». Следующий затем в редакции Василия пассаж «Сице прославляет Бог...» также мало детерминирован предыдущим содержанием, его появление вызвано, скорее всего, необходимостью завершить текст Жития патетической концовкой. В редакции Степенной книги «славословие» завершает повествование о перенесении мощей, и слова о поклонении раке святого, даровании здоровья и милости, прославлении Богом святых («Сице прославляет Бог...») оправданы и уместны. Перестановки, сделанные автором ЖВГ в Степенной книге, упорядочивают повествование, делают его более последовательным и логичным. Это проявляется как в композиционном делении текста на Житие и Слово о обретении, так и в других перестановках текста.

Обратим внимание на некоторые расхождения между двумя редакциями в рассказе о перенесении мощей. Отличаются два текста именем псковского посадника, при котором произошло перенесение мощей: Иоанн — Ананий. Разночтения наблюдаются и в указании на местоположение раки Всеволода в Троицком соборе. Вариант Степенной книги «и положиша в соборной церкви Святыя Троицы на северней стране по явлению святого, идеже суть и доньне не престаяше святыи чудодействуя, идеже всяк...» появился в результате перестановок в тексте: в редакции Василия фраза «на северную страну по явлению святого, иже суть и доньне» завершает известие о строительстве новых ворот, а фразой «и ту не престаяше святыи чудодействуя» заканчивается рассказ о втором перенесении мощей уже после строительства новых ворот. Маловероятно, что подобные разночтения и неточности могли быть допущены, если бы текст ЖВГ, написанный Василием, редактировался в Степенной книге самим Василием.

Рассказ о обретении мощей князя и перенесении их во вновь отстроенный собор (в 1368 г.) в Степенной книге получает заголовок «Явление святого понамарю и чудо, како отразися часть мощей его». Начало рассказа Степенной книги о обретении мощей Всеволода дословно совпадает с редакцией Василия, это совпадение наблюдается до слов «и от всех недуг исцеление получаху» (с. 203). Весь дальнейший текст редакции Василия, начиная со слов «Сие же о пренесении честных мощей святого князя Всеволода написах аз, многогрешный и грубый...» (авторское отступление Василия об источниках; описание перенесения раки Всеволода в Благовещенский придел Троицкого собора; похвала Всеволоду; молитвенное обращение автора к святому), опускается, вместо него в Степенной книге читается одна фраза: «Многая же его неисчетная чудеса кто может сказати или исписати, елика же нецыи потыщашася отчасти снискати и писанию предати, и сия во иной книзе в житии его обрящеши». Т. е. фактически в Степенной книге рассказывается только о явлении святого понамарю, падении церковного свода и о том, как «прошибе раку святого и часть некую от святых мощей отрази честныя его главы», но даже не упоминается о перенесении мощей.

Описание обретения и перенесения мощей в Степенной книге — это еще один фрагмент ЖВГ, в котором наблюдаются значительные расхождения с редакцией Василия. И вновь обращение к Волковскому списку помогает понять, как они появились и кем они были сделаны.

Слово о обретении мощей читается в Волковском списке на л. 302 об.—306 об., эти листы А. В. Сиринов считает вставкой, они писаны другим почерком (почерк 1), нежели л. 301 об. и 306. Л. 302 начинается словами «Мощи же его святыя положены быша въ богоспасаемѣмъ градѣ Псковѣ...», это заключительная часть Жития Всеволода, на середине л. 302 об. начинается текст Слова о обретении мощей. И получается, что весь текст Слова о обретении в Волковском списке приходится на вставку и, вероятно, является заменой некоего первоначального текста. И не исключено, что изменения в тексте Слова о обретении мощей, о которых мы писали выше, сделаны книжником, которому принадлежит почерк 1. Почти полностью этим же почерком переписано Житие княгини Ольги, оно помещается на л. 27—80 об., из них л. 27—71 об., 74—80 об. писаны почерком 1.¹⁴ Кроме Жития княгини Ольги и окончания цикла произведений о Всеволоде-Гаврииле (л. 303—305 об.) почерком 1 переписаны только отдельные листы: л. 107—107 об., 183—183 об., 222—222 об., 231—231 об., 239—239 об., 254—254 об., 267—267 об., 282—282 об., 290—290 об., 327—327 об., 334—334 об., 336—336 об.¹⁵ Эта особенность появления почерка 1 в Волковском списке доказы-

¹⁴ К сожалению, в работе А. В. Сиринова не указано, каким почерком переписаны л. 12—18, которые должны следовать в Житии Ольги после л. 33 об.

¹⁵ Сиринов А. В. О Волковском списке... С. 249.

вает, что владелец почерка 1 был одним из редакторов Волковского списка.¹⁶

Л. 305 об. Волковского списка заканчивается словами «...пиюще с мощей его святых и от всѣх недугов исцеление получаху молитвами его святыми». На л. 306 почерком, похожим на почерк 10, написано и зачеркнуто «...в бесконечныя вѣки и навѣки. Аминь». Далее следует текст: «Многая же его неисчетная чюдеса кто может сказати или исписати, елика же нѣции потщашася отчасти снискати и писанию предати, и сия въ книзе *сей после* обрящещи *кроме главъ, здѣ же иже о святем иноце великом князе Иногоре глаголется*». Слова «сей послѣ» и «кроме главъ, здѣ же иже о святем иноце великом князе Иногоре глаголется» зачеркнуты. Над словом «книзе» написано «иной», далее над строкой продолжено — «в житии его». В результате зачеркиваний и правки получился текст, который читается ныне во всех известных списках Степенной книги: «Многая же его неисчетная чюдеса кто может сказати или исписати, елика же нѣции потщашася отчасти снискати и писанию предати, и сия во иной книзе в житии его обрящещи» (с. 203).

Зачеркнутые редактором первые две строки на л. 306 «в бесконечныя вѣки и навѣки. Аминь» совпадают с окончанием Слова о обретении мощей в редакции Василия. Судя по всему, первоначально составителем Степенной книги текст Слова о обретении в редакции Василия не заканчивался на словах «исцеление получаху молитвами его святыми», он был переписан и далее до конца. Не были переписаны в Степенной книге только чюдеса святого,¹⁷ вместо рассказов о чудах появляется фраза, отсылающая прочитать их в полном ЖВГ, которое находилось в конце этой же книги — «въ книзе сей послѣ обрящещи *кроме главъ*».¹⁸ Но затем листы с окончанием Жития и текстом Слова о обретении были заменены новыми, а последние две строки текста Василия, расположенные на л. 306, зачеркнуты. Отредактирована и заключительная фраза, замещающая рассказы о чудах: вместо отсылки к ЖВГ «въ книзе сей» появилась отсылка к «иной книзе в житии его».

¹⁶ Как установлено А. В. Сириновым, часть одиночных листов, написанных почерком 1, появляется в конце одной грани и начале другой, что можно объяснить тем, что изначально памятник не имел деления на грани и главы, это деление было сделано позже, на стадии редактирования. Большая часть листов с почерком 1, как считает А. В. Сиринов, появилась вместо листов, на которых было много редакторской правки: Сиринов А. В. О Волковском списке... С. 293—294.

¹⁷ Описание чудес исключалось и в других житийных текстах, включаемых в состав Степенной книги. См., например, Житие Александра Невского, в котором осталось описание только двух чудес, после чего, как и в ЖВГ, следовала отсылка к полному тексту: «Сия же различная чюдеса довольно писана быша в торжественном словеси его, в сей же повести сокращено прочих ради деяний» (с. 294).

¹⁸ О том, что ЖВГ в Степенной книге первоначально должно было включать рассказ как о житии, так и о чудах, можно судить по общему заголовку к текстам о Всеволоде «Отчасти жития и дивная чюдеса святого благовернаго князя Всеволода, Псковскаго чудотворца, нареченнаго во святом крещении Гавриила, и о обретении и о принесении честных его мощей».

Итак, Слово о обретении мощей Всеволода-Гавриила в составе Степенной книги представляет собой переделку Слова о обретении в редакции Василия без привлечения каких-либо дополнительных источников. В первой части Слова о обретении, повествующей о перенесении мощей Всеволода в Троицкий собор в 1192 г., составитель ЖВГ в Степенной книге, которому принадлежит почерк 1, сделал композиционные перестановки в тексте своего источника. Вторая часть Слова о обретении, в которой повествуется о обретении мощей Всеволода и их переложении в Благовещенский придел Троицкого собора в 1368 г., подверглась сокращению, фактически от нее остался только один фрагмент, в котором рассказывается о явлении Всеволода пономарю, падении свода в Троицком соборе, разрушении раки Всеволода, отсечении части его мощей. Следующие затем композиционные части Слова о обретении в редакции Василия (авторское отступление Василия об источниках; описание перенесения раки Всеволода в Благовещенский придел Троицкого собора; похвала Всеволоду; молитвенное обращение автора к святому) составителем Степенной книги были опущены. Большая часть опущенного текста, за исключением абзаца, в котором сообщается о положении раки Всеволода в Благовещенском приделе, — это авторские отступления Василия. Возможно, именно этим объясняется сокращение данной части текста составителем Степенной книги, ибо во многих текстах, включенных в состав Степенной книги, исключаются авторские отступления и упоминания об авторах.¹⁹ В архетипе Степенной книги (Волковский список) Слово о обретении мощей находится на вставных листах, писанных редакторским почерком (почерк 1), и не исключено, что редактирование Слова о обретении было произведено непосредственно при составлении Волковской Степенной книги и принадлежит обладателю почерка 1. Каким был текст Слова о обретении в составе Волковской Степенной книги до редактуры, сказать трудно, можно лишь предположить, что он был ближе к тексту редакции Василия, чем в окончательном варианте Степенной книги, во всяком случае, оканчивался так же, как и редакция Василия.

Анализ текста ЖВГ в Степенной книге с использованием выводов и наблюдений А. В. Сиринова, полученных при изучении Волковского списка, делает правомерным предположение о многоступенчатом редактировании ЖВГ в составе Степенной книги. ЖВГ в Волковском списке было дважды отредактировано: одним редактором был заменен лист текста в середине Жития (л. 295—295 об. — почерк 5), другим редактором (почерк 1) вставлены листы, заменяющие первоначальный текст, охватывающий конец Жития и полностью весь текст Слова о обретении мощей. Как показало сопо-

¹⁹ Так, например, вступление исключено при переработке для Степенной книги Жития Александра Невского Владимирской редакции (см.: Мансикка В. Житие Александра Невского: Разбор редакций и текст. СПб., 1913. С. 144), Жития Федора Ярославского (см.: *Lenhoff Gail. Early Russian Hagiography: The Lives of Prince Fedor the Black.* Wiesbaden, 1997. S. 157—163).

ставление текста ЖВГ в Степенной книге с редакцией Василия, именно на этих вставных листах ЖВГ в редакции Василия более всего подверглось редакторским изменениям. От первоначального текста ЖВГ в Степенной книге осталась только часть Жития, та, что писана почерком 10. Анализ этого текста, писанного почерком 10, приводит к выводу, что первоначально Житие Всеволода в Волковском списке представляло собою соединение редакции Василия с текстом Никоновской летописи. Повествование о последних годах жизни Всеволода (призвание в Псков, смерть и погребение, посольство новгородцев) почти полностью повторяет редакцию Василия, что можно объяснить отсутствием подробных известий об этих событиях в летописях. Что касается Слова о обретении мощей, то оно располагается на вставных листах, и потому можно только предполагать, каким был первоначальный его текст в составе Волковской Степенной книги, есть основания считать, что первоначальный текст Слова был ближе к редакции Василия. Слово о обретении мощей, читающееся ныне в Волковском списке и в других списках Степенной книги, является обработкой (сокращения и композиционные перестановки) редакции Василия без привлечения каких-либо других источников.

В научной литературе уже поднимался вопрос о том, кто был автором ЖВГ в Степенной книге. Одни исследователи склонны были считать, что сокращение для Степенной книги написанного им ЖВГ сделал сам Василий-Варлаам,²⁰ другие не решались сделать окончательный вывод о том, кем было сокращено ЖВГ в Степенной книге. Так, П. Г. Васенко в составителе Степенной книги и редакторе отдельных ее текстов видел одно и то же лицо и более склонялся к мнению, что редакция написанного Василием ЖВГ была сделана в Степенной книге кем-то другим, а не самим Василием. Признавая Василия редактором собственного текста ЖВГ, следовало бы, считает П. Г. Васенко, признать в нем и составителя Степенной книги, поскольку аналогичные приемы редактуры встречаются и в других произведениях, включенных в Степенную книгу. Сомнения в таком выводе у П. Г. Васенко вызывал тот факт, что в Степенной книге нигде не назван Василий-Варлаам, а между тем этот составитель житий любил в своих произведениях упомянуть о себе. Кроме того, обстоятельство сведений, сообщаемых в житиях Степенной книги, слишком отличает их, по мнению ученого, от сочинений Василия-Варлаама.²¹

Детально проблема авторства Степенной книги рассматривается в предпринятом коллективном ученых под руководством Л. В. Милова исследовании, в котором применяются новые методы определения авторства с помощью ЭВМ. Очерки V и VI, посвященные Степенной книге, написаны Е. В. Неберекутиной. Произведенное с помощью ЭВМ сопоставление отдельных фрагментов текста

²⁰ Державин Н. С. Степенная книга... С. 24, 77, 78, 85—87.

²¹ Васенко П. Г. «Книга Степенная царского родословия» и ее значение в древнерусской исторической письменности. СПб., 1904. Ч. 1. С. 195—196.

Степенной книги с фрагментами текстов тех авторов, которые в исследовательской литературе признавались составителями Степенной книги (Сильвестр, Афанасий), привело к выводу, что Василий-Варлаам был автором нескольких произведений, которые считаются основными оригинальными текстами, входящими в состав Степенной книги, — «Похвала Василию» (16-я грань, 24-я глава), «Сказание о Даниле Переяславском» (16-я грань, 26-я глава) и «Чудеса» (рассказы о чудесах, входящих в описание взятия Казани, — 17-я грань, 10-я глава, № 24, 25, 26, 27), следовательно, Василий-Варлаам был причастен к составлению Степенной книги. Кроме того, Василий признается также одним из редакторов Жития княгини Ольги. Для установления авторства перечисленных произведений в составе Степенной книги их текст фрагментарно сравнивался с отрывками из Житий Александра Невского и Всеволода-Гавриила, написанных Василием.²²

Одним из следствий вывода Е. В. Неберекутиной об участии Василия в создании Степенной книги стало положение о том, что Жития Александра Невского и Всеволода в Степенной книге были также составлены Василием: «Логично предположить, что если Василий-Варлаам написал для Степенной книги даже те тексты, которые в историографии определяются как основные оригинальные тексты памятника, то есть „Похвалу Василию“, „Сказание о Даниле Переяславском“ и „Чудеса“, то ему же поручено было написать и разделы об Александре Невском и Всеволоде Псковском как автору их Житий. И именно поэтому он имел право не только не называть своих предшественников, делая отсылки к полным Житиям Александра Невского и Всеволода Псковского, но и перенести практически без изменений слова более раннего Жития Всеволода Псковского, написанного им для Миней Четых: „...а еже от младых ногтей житие его сего не свемы и не обретохом нигде же“».²³

Позволим себе не согласиться с этими рассуждениями. Житие Александра Невского в Степенной книге составлено по Владимирской редакции, дополненной по С1Л, Воскресенской и Никоновской летописям; редакция Василия была, согласно выводам В. Мансикки, только дополнительным источником и почти не отразилась в тексте Степенной книги.²⁴ Трудно представить, что Василий, будучи редактором и включая Житие Александра Невского в Степенную книгу, использовал не им написанный текст Жития, а Владимирскую редакцию. Прделанное нами сопоставление текстов ЖВГ в редакциях Василия и Степенной книги также убеждает, что Василий не был редактором ЖВГ в Степенной книге, приемы работы с текстом Василия и автора ЖВГ в Степенной книге (имеется в виду первоначальный текст ЖВГ, без учета той редактуры, которая была сделана на вставных листах) различны, и это сказывается даже в том существенном изменении, которое претерпевает заимствованная со-

²² Неберекутина Е. В. Поиски автора Степенной книги... С. 154—224.

²³ Там же. С. 211—212.

²⁴ Мансикка В. Житие Александра Невского. С. 143—165.

ставителем Степенной книги фразы из Жития Всеволода в редакции Василия: «Иже убо сего многодобродетельнаго князя от младых ноготь жития не явлено есть нигде же (Ч, Д), многими леты минуемо, и ведущаго известно не обретохом. Сие же малое (Ч, Д), иже в летописаниих (Ч, Д) обретаемое, сицево zde предложися на пользу слышащим» (с. 193—194). Ни одно из сочинений Василия не обнаруживает интереса к летописным источникам, и он никогда не ссылается на летописные источники. Это во-первых.

Во-вторых, если Василий-Варлаам привлекался Афанасием к работе над Степенной книгой и писал специально для Степенной книги новые произведения, то почему же его собственные произведения, написанные им ранее, либо вообще не вошли в состав Степенной книги, либо вошли в отредактированном виде? Почему писателю, чьи предыдущие труды отвергаются или подвергаются значительной переработке, доверяют написать или отредактировать статьи, которые к тому же в составе Степенной книги имеют важное идеологическое значение?

Приблизительно в то же самое время, когда создавалась Степенная книга, Василий-Варлаам работал над Житиями новгородских епископов Никиты и Нифонта. Работа в одно и то же время над произведениями для Степенной книги и Житиями Нифонта и Никиты предполагает обращение к одним источникам. Однако в Житиях новгородских епископов не отразилось знание тех источников, которые были известны составителю ЖВГ и Жития Александра Невского в Степенной книге (текст СЛ, Никоновской и Воскресенской летописей), Жития Нифонта и Никиты были написаны Василием без использования летописного материала.²⁵ В Степенную книгу в свою очередь не вошли тексты Житий новгородских епископов, хотя, написав Жития новгородских епископов, Василий как один из авторов Степенной книги должен быть заинтересован в том, чтобы его сочинения использовались при составлении этого произведения.

Герои произведений Василия-Варлаама так или иначе были связаны с Псковской и реже Новгородской землей. В «Похвале Василию», «Сказании о Даниле Переяславском» и рассказах о чудесах при взятии Казани нет псковского материала, они посвящены лицам и событиям, далеким от Пскова. Логичнее было бы предположить, что Василию принадлежат в Степенной книге другие тексты с псковской тематикой, что и делает Е. В. Неберекутина, доказывая участие Василия-Варлаама в работе над Житием княгини Ольги в составе Степенной книги. Почему бы тогда не предположить, что

²⁵ Как считает Д. Б. Максимова, при написании Жития Нифонта Василий-Варлаам не использовал летописные источники, основным источником, на основе которого Василий создавал Житие Нифонта, стало Слово о Нифонте в составе Второй Кассиановской редакции Киево-Печерского патерика. См: *Максимова Д. Б. Житийные памятники, посвященные Нифонту Новгородскому: Литературная история текстов: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2001. С. 17—19.* Изучение нами Жития Никиты в редакции Василия также доказывает, что ее автор не использовал летописные источники.

и жизнеописание псковского князя Довмонта также должен был составить Василий-Варлаам? При написании ЖВГ Василий использовал псковские летописи и, следовательно, должен был знать Повесть о Довмонте, входящую в состав псковских летописей. Источником для рассказа о победах Довмонта в Степенной книге послужили СІЛ и Ермолинская (или Воскресенская) летопись, а не псковские летописи и Повесть о Довмонте. Жизнеописание Довмонта в Степенной книге, несколько абстрагированное от псковских интересов, было составлено, вероятнее всего, не псковским автором.²⁶ Итак, творчество Василия-Варлаама — псковское по своей тематике, что заставляет сомневаться в том, что псковский агиограф взялся за переделку произведений о переяславских подвижниках. Не Василием были написаны и другие псковские страницы в Степенной книге.

В большинстве произведений, составленных Василием, он использовал ранее написанные тексты, как правило, дословно включая их в собственное сочинение, и потому говорить о стиле Василия чрезвычайно трудно, он разный и во многом зависит от того текста, которым воспользовался Василий. Для сопоставления стиля Василия с произведениями из Степенной книги исследователями были выбраны три фрагмента ЖВГ,²⁷ в них тоже наблюдаются совпадения с источниками, к которым обращался Василий (это Проложная редакция ЖВГ и псковские летописи). Вкрапления «чужого» текста в текст, который признается авторским, на наш взгляд, несколько снижают чистоту эксперимента.

Мы изложили свои сомнения по поводу вывода Е. В. Неберекутиной об участии Василия в работе над составлением Степенной книги и атрибуции Василию текста ЖВГ в ее составе. На наш взгляд, многое противоречит этому выводу, он требует дополнительного исследования привлеченных к сопоставлению текстов, прежде всего — «Похвалы Василию» и «Сказания о Даниле Переяславском». Проведенное нами сопоставление ЖВГ в редакции Василия и в составе Степенной книги показало, что Василий-Варлаам и автор ЖВГ в Степенной книге не одно и то же лицо. Более того, говорить об авторе ЖВГ в Степенной книге вряд ли правомерно, поскольку текст ЖВГ в Степенной книге является результатом многослойного редактирования ЖВГ в редакции Василия.

²⁶ Подробнее см.: *Охотникова В. И. Повесть о Довмонте: Исследование и тексты.* Л., 1985. С. 96—99.

²⁷ Для сопоставления исследователями выбраны следующие фрагменты ЖВГ в редакции Василия: «И ничто же зла створи блаженный...» до «И покушахуся на изгнание святому...»; «Ярополк же предиреченный впаде блаженному князю Всеволоду, сроднику своему, Вышеград...» до «Бысть же преставление святого в четверток масленья недели...»; «В то же время Великаго Новаграда людие слышавше...» до «И огненною болезнию или чревом кто болен, вси равно исцеление приимаху...»; «Тамо бо хощю положитися...» до «Посем же людие пробиша врата...».